

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕГАТИВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В статье проводится научно-правовой анализ понятия и криминологической характеристики негативных социальных явлений, связанных с преступностью (пьянства, алкоголизма, наркотизма и проституции), выявлены их связи с преступностью. На основе проведенного анализа сформулировано понятие негативных социальных явлений, связанных с преступностью, а также определены тенденции в криминогенной ситуации и зависимость преступности от указанных негативных социальных явлений.

I. L. FEDCHUK

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE NEGATIVE SOCIAL PHENOMENA RELATED TO CRIME

The article presents a scientific and legal analysis of the concept and criminological characteristics of the negative social phenomena related to crime (drunkenness, alcoholism, drug abuse and prostitution) identified their relationship to crime. On the basis of the analysis, formulated the concept of negative social phenomena associated with crime and also identifies trends in the crime situation and the dependence of crime from these negative social phenomena.

ФЕДЧУК
Иван Леонтьевич,

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
административной деятельности органов
внутренних дел факультета милиции
Академии Министерства внутренних дел
Республики Беларусь

Введение

С незапамятных времен в человеческом обществе существуют проблемы весьма щепетильного характера, нередко прямо связанные с реализацией прав и свобод человека, достаточно жестко контролируемые социальными нормами в их правовом, моральном, эстетическом, религиозном и иных воплощениях. Речь идет о негативных социальных явлениях.

В цивилизации людей так сложилось, что каждый человек и общество в целом оценивают те или иные формы поведения отдельных личностей и групп индивидов, даже целых наций парными категориями – норма и отклонение. Подобные оценки осуществляются на основе социальных норм, которые в виде неотъемлемого элемента общественного управления с той или иной степенью строгости регулируют поведение людей [1, с. 5].

В научной литературе такие формы поведения людей, которые не отвечают предписаниям социальных норм, тем самым трансформируясь в негативные социальные явления, именуется по-разному: отклоняющееся, отрицательное, антиобщественное, аномальное, асоциальное, фоновое, деструктивное, некомфортное, дезорганизующее, делинквентное, аддиктивное, патологическое и др. Формами реализации и развития негативных социальных явлений принято считать разновидности отклоняющегося поведения людей в их состоянии, структуре, уровне, географии и динамике.

Основная часть

При анализе преступности обнаруживается ее тесная связь с негативными социальными явлениями, что вынуждает науку криминологию наряду с исследованием пре-

ступности и ее причин, личности преступника и проблем предупреждения преступлений изучать также вопросы, тесно связанные с этими криминологическими проблемами. Такими явлениями, в частности, являются пьянство и алкоголизм, наркомания (наркотизм), проституция. К числу негативных социальных явлений, связанных с преступностью, также относят бродяжничество и попрошайничество [2, с. 427], аморальное поведение, сексуальные отклонения, религиозные девиации (сектанство), гомосексуализм, суицид [3, с. 171], национализм, шовинизм, фашизм, расизм [4, с. 6] и др.

Некоторые авторы считают, что связь с преступностью имеет и аддиктивное поведение – негативные отклонения поведения, связанные с несоразмерно развитым пристрастием к чему-либо и отсутствием у личности способности к самоконтролю, самообладанию (например, пристрастие к азартным играм, фанатизм, получившая большое развитие в последнее время компьютерная аддикция и некоторые другие формы деструктивного поведения) [5, с. 103].

Однако, как указывает В. Д. Малков, «первостепенное значение среди негативных социальных явлений криминология придает именно пьянству и алкоголизму, наркомании и проституции, поскольку эти явления во многом обуславливают последующее преступное поведение, способствуют совершению различных преступлений и представляют в силу этого серьезную опасность для общества и отдельных граждан. Поэтому криминология рассматривает пьянство, алкоголизм, наркоманию, проституцию в качестве сопутствующих преступности негативных явлений, условий, способствующих совершению преступлений» [6, с. 499].

Безусловно, термины «пьянство» и «алкоголизм» отличаются друг от друга. Не вдаваясь глубоко в медицинский и социальный критерии пьянства и алкоголизма, рассмотрим общие признаки, по которым данные понятия различаются.

Алкоголизм – это «заболевание с прогрессирующим течением, которое возникает на основе неумеренного употребления спиртного и проявляется характерными психическими и неврологическими расстройствами, поражением внутренних органов, а также сопровождается нарушениями различных социальных функций больного» [7, с. 11]. Пьянством является неумеренное употребление алкогольных напитков, не приводящее к признакам алкоголизма. Исходя из этого, при алкоголизме преимущественно применяются меры медицинского характера, а пьянство – это проблема в большей степени социальная, требующая не медицинского, а общественного и педагогического воздействия. В то же время социальные корни пьянства и алкоголизма совпадают. Пьянство – это антиобщественная форма поведения, проявляющаяся в злоупотреблении алкоголем, и, следовательно, способствующая развитию алкоголизма.

В обыденном сознании, публицистической и даже юридической литературе понятия «наркомания» и «наркотизм» нередко отождествляются [8, с. 4]. В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» указывается, что наркомания – заболевание, обусловленное психической и (или) физической зависимостью от наркотических средств, психотропных веществ, аналогов. Аналогичное определение можно встретить и в медицинской литературе. Многие медики и юристы наряду с понятием «наркомания» вводят в оборот понятие «наркотизм», не раскрывая при этом его значения.

Под наркотизмом Э. Г. Гасанов понимает «...негативное социальное явление, включающее социальный, правовой, криминологический, экономический, биологический и экологический элементы (аспекты), затрагивающие соответственно социальную, правовую, криминологическую, экономическую, биологическую и экологическую сферы, выражающееся в заболеваемости наркоманией и совокупности противоправных деяний, связанных с наркотиками либо совершенных с целью добывания средств для последующего приобретения наркотиков или в состоянии наркотического опьянения» [9, с. 25–26]. В данном определении содержится указание на одно из негативных последствий наркотизма – наркоманию, однако ничего не говорится о проявлении наркотизма, которое всегда вызывает это заболевание, – незаконное немедицинское (без назначения врача) потребление наркотических средств и психотропных веществ. Автор подчеркивает, что наиболее опасное проявление наркотизма – преступления, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами.

Р. М. Булатов и А. В. Шеслер акцентируют внимание на том, что наркомания – явление медицинское и представляет собой одно из последствий наркотизма как социального явления, которое содержит совокупность актов незаконного потребления и распространения наркотических

средств [10, с. 3]. В данном определении не указывается на немедицинский характер употребления наркотических средств, а также на негативные социальные последствия наркотизма.

Таким образом, представляется логичной позиция тех авторов, которые термины «наркомания» и «наркотизм» не отождествляют, а считают, что термин «наркотизм» введен в научный оборот не случайно, а для отличия данного социального явления от медицинского. Исходя из такого подхода можно утверждать, что наркотизм – это негативное социальное явление, состоящее в незаконном, немедицинском (без назначения врача) употреблении наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, а также в незаконном их обороте, влекущем негативные медицинские, социальные и правовые последствия.

Проституция как одно из негативных общественных явлений существовала всегда, на всех этапах развития человечества, вплоть до сегодняшнего времени. Термин «проституция» имеет латинское происхождение и означает «выставлять для разврата, бесчестить». В литературе имеется большое количество определений проституции. Так, в словарях проституция определяется как «продажа своего тела с целью добыть средства к существованию» [11, с. 611], «обесчещение, осквернение, продажа женщинами своего тела» [12, с. 851], «систематическое вступление в половую связь с разными лицами с предварительной договоренностью об оплате за это, то есть торговля своим телом как объектом удовлетворения полового инстинкта» [13, с. 813]. Под проституцией С. И. Голод понимает вступление за плату в случайные, внебрачные сексуальные отношения, не основанные на личной симпатии, влечении [14, с. 65]. Проституция является одной из форм социально отклоняющегося полового поведения и проявляется в торговле своим телом [15, с. 329], т. е. вступлении в половую связь за вознаграждение.

Из сказанного следует, что проституция – это негативное социальное явление, заключающееся в систематическом вступлении в половую связь или совершении иных сексуальных действий за материальное вознаграждение.

В некоторых странах проституция запрещена, а в некоторых – легализована. В Республике Беларусь за занятие проституцией предусмотрена административная ответственность по ст. 17.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП). Устанавливая административную ответственность за проституцию, законодатель не определяет содержание соответствующих противоправных действий, образующих в совокупности диспозицию комментируемого состава, определяя его только как занятие проституцией. Основными признаками проституции являются именно беспорядочные систематические вступления в сексуальные отношения, не основанные на личной симпатии, влечении, и предварительная договоренность об оплате сексуальных услуг. «Проституирование возможно как при гетеросексуальных, так и при гомосексуальных отношениях, как со стороны женщины, так и со стороны мужчины. Не имеет значения способ удовлетворения половой потребности» [16, с. 100–101].

Одной из составляющих характеристик, позволяющих отслеживать тенденции и закономерности развития преступности и связанных с ней негативных социальных явлений, являются сведения, содержащиеся в формах статистической отчетности МВД. И хотя статистические сведения не в полной мере отражают реальное состояние преступности (за ее пределами остается латентная преступность), а в большей степени характеризуют способность правоохранительных органов выявлять преступления, анализ данных уголовной статистики позволяет судить об общем состоянии преступности и ее свойствах (объем, уровень, динамика, структура и т. д.).

Говоря о пьянстве и алкоголизме, следует отметить, что спектр его негативных последствий с каждым годом расширяется. Пагубное влияние неумеренного потребления спиртных напитков проявляется практически во всех сферах человеческой деятельности. Спиртные напитки становятся необходимой составляющей повседневной жизни, их употребление возведено в ранг одного из видов отдыха, неотъемлемой части свободного времяпрепровождения. Рост количества потребляемого алкоголя самым непосредственным образом влияет на темпы развития государства, состояние его интеллектуальной и духовной сфер, экономической и военной мощи. В Беларуси по-прежнему наблюдается высокий уровень продажи алкоголя на душу населения, еще более угрожающим выглядит объем потребления. Продолжающаяся алкоголизация населения непосредственно связана с негативными тенденциями в криминогенной обстановке.

Степень алкоголизации общества самым непосредственным образом влияет на уровень преступности. Пьянство выступает одной из самых патологических и неуправляемых детерминант уровня и состояния преступности, стимулятором повышенной криминальной напряженности в обществе. Общеуголовная корыстная преступность непосредственно связана с пьянством и алкоголизмом, ведением паразитического образа жизни.

Анализ статистических данных показывает, что на протяжении последних пяти лет (за исключением 2015 г.) количество совершенных преступлений в абсолютных величинах неукоснительно снижается. Удельный вес преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, также снижался с 21,2 % в 2012 г. до 17,8 % в 2016 г.

Коэффициент преступности, рассчитанный на 10 тыс. человек населения Республики Беларусь, служит показателем уровня преступности в целом по республике и «фактически отражает степень криминогенной пораженности всего населения, включая детей и престарелых» [17, с. 8], а также имеет тенденцию к неуклонному снижению. Так, если в 2010 г. он равнялся 148,6 преступления на указанное количество населения, то в 2016 г. – 101,8 преступления. По сравнению с 2010 г. снижение уровня преступности в 2016 г. составило 46,8 преступления.

Коэффициент преступности в Республике Беларусь существенным образом дифференцируется в зависимости от региона. Лидирующее место по показателю уровня преступности занимают Минская и Могилевская области (121,2 и 104,0 соответственно). В то же время наиболее

низкие показатели отмечаются в Брестской и Гродненской областях – 91,8 и 91,9.

Пьянство и алкоголизм влияют и на уровень преступности в сфере семейно-бытовых отношений. Значительное место в структуре преступности занимают убийства, нанесение тяжких телесных повреждений, причинение менее тяжких телесных повреждений и другие преступления, совершаемые по бытовым причинам, на почве ревности, ссор и т. п. Анализ состояния преступности в Республике Беларусь показывает, что ежегодно практически каждое третье убийство и каждое четвертое тяжкое телесное повреждение совершаются в сфере семейно-бытовых отношений. Криминогенная ситуация в сфере семейно-бытовых отношений в силу ряда причин, прежде всего социально-экономических (рост безработицы, алкоголизация населения, падение нравственности и т. п.), остается сложной.

Если криминогенную ситуацию в целом в стране можно назвать контролируемой, то криминогенная обстановка в сфере семейно-бытовых отношений характеризуется нестабильностью. Количество совершенных в данной сфере преступлений то снижается, то резко увеличивается. Следует отметить, что преступления в сфере семейно-бытовых отношений отличаются высокой латентностью, а часть из них, которая совершается в состоянии алкогольного опьянения, требует проведения специальных исследований для установления их реального уровня. Так, в 2016 г. количество преступлений в данной сфере по сравнению с 2015 г. увеличилось по республике на 5,4 % с 2409 до 2539, в 2015 г. превысило показатель 2014 г. на 9,1 %, в 2014 г. – аналогичный показатель 2013 г. на 10 %, а в 2013 г. – аналогичный показатель 2012 г. на 12 %.

Несмотря на наметившуюся в 2010–2012 гг. тенденцию к снижению количества преступлений в семейно-бытовой сфере, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, четыре последних года их количество увеличивается: в 2016 г. количество таких преступлений по сравнению с 2012 г. увеличилось по республике на 29,1 %. В среднем в 2010–2016 гг. удельный вес семейно-бытовых преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, в общей массе данных преступлений составил 73,7 %, (в 2010 г. – 75 %, в 2011 г. – 77,3 %, в 2012 г. – 69,9 %, в 2013 г. – 75,2 %, в 2014 г. – 71,7 %, в 2015 г. – 73,2 %, в 2016 г. – 73,7 %).

Вышеуказанное свидетельствует о том, что пьянство, алкоголизм и преступность в сфере семейно-бытовых отношений относятся к категории негативных социальных явлений и имеют общую социокультурную природу и сущность. Они находятся между собой в закономерной и устойчивой причинно-следственной зависимости: чем более высоким в обществе является уровень пьянства, тем выше уровень семейно-бытовой преступности. Алкоголь «растворяет» сдерживающие барьеры агрессивности даже между ближайшими родственниками, приводя к совершению преступлений с проявлением особой жестокости.

Объясняется такая ситуация достаточно просто: в трезвом состоянии человек способен руководить своим поведением, контролировать негативные черты характера.

При принятии алкоголя (особенно больших доз), а при прогрессировании алкоголизма достаточно и небольшого количества, происходит утрата сознательного контроля поведения, высвобождение инстинктов, человек переходит к спонтанному реагированию, бывает достаточно одного слова или взгляда, чтобы вызвать агрессию со стороны пьяного человека.

Одним из самых негативных проявлений пьянства является активное участие в преступной деятельности несовершеннолетних. Несмотря на значительное уменьшение количества выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии опьянения (с 807 в 2010 г. до 260 в 2016 г.), а также на уменьшение доли несовершеннолетних преступников в общей массе выявленных лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения (с 3,3 % в 2010 г. до 2,0 % в 2016 г.), сделать прогнозы относительно кардинальных изменений в положительную сторону не представляется возможным. Это обусловлено ростом темпов алкоголизации несовершеннолетних. Тем не менее необходимо отметить уменьшение доли преступлений по линии уголовного розыска, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения, по отношению к общему количеству выявленных преступников, находившихся в таком состоянии. Наиболее высокий процент участия выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, отмечается по хулиганству, грабежам и разбойным нападениям, а также по изнасилованиям.

Результаты изучения статистических данных о совершении преступлений, предусмотренных ст. 317¹ УК (управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, передача управления транспортным средством такому лицу либо отказ от прохождения проверки (освидетельствования)), указывают на тенденцию к снижению числа подобных преступлений на 85,6 % (с 4977 в 2010 г. до 1424 в 2016 г.).

На основе анализа сведений о лицах, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, можно сделать вывод, что примерно 32 % раскрытых преступлений совершаются в состоянии алкогольного опьянения. На общем фоне снижения количества выявленных лиц, совершивших преступления, уменьшилось и количество выявленных лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения, – на 47 % (с 24 788 в 2010 г. до 13 157 в 2016 г.). В то же время темпы снижения «пьяной преступности» несколько опережают темпы снижения преступности в целом.

К числу преступлений, наиболее часто совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, относятся убийства, умышленные тяжкие телесные повреждения, изнасилования, грабежи, разбойные нападения и хулиганство.

Так, в 2010 г. доля лиц, совершивших убийства в состоянии алкогольного опьянения, составила 77,5 % общего количества выявленных убийц. На фоне снижения на протяжении 7 лет количества выявленных лиц, совершивших убийства (с 515 в 2010 г. до 436 в 2016 г.), снижалось и количество лиц, совершивших убийства в состоянии алкогольного опьянения (с 399 в 2010 г. до 340 в 2016 г.). В

2016 г. доля последних составила 78 %. Несущественное изменение данного показателя в сторону уменьшения не позволяет сделать оптимистичный прогноз по снижению уровня убийств лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения. Особое внимание должно быть обращено на то, что среди прочих преступлений самое большое количество именно убийств совершается в состоянии опьянения.

Снижение на 47,3 % (с 1400 в 2010 г. до 737 в 2016 г.) абсолютных показателей отмечается по выявленным лицам, совершившим умышленные тяжкие телесные повреждения. На 42,4 % (с 997 в 2010 г. до 574 в 2016 г.) снизилось и количество лиц, совершивших названные преступления в состоянии алкогольного опьянения. Данный факт демонстрирует равные темпы снижения умышленных тяжких телесных повреждений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, по сравнению с темпами снижения абсолютных показателей умышленных тяжких телесных повреждений.

Достаточно высокой остается доля в общей массе выявленных лиц, совершивших в состоянии алкогольного опьянения изнасилования (65 %), грабежи и разбойные нападения (57 %), хулиганство (50 %), кражи (в среднем 38–39 %). Необходимо отметить, что более половины умышленных уничтожений или повреждений имущества, исходя из количества выявленных лиц, совершивших данные преступления, происходит в состоянии опьянения.

Сопоставление доли выявленных лиц, совершивших преступления по линии уголовного розыска и находившихся при этом в состоянии алкогольного опьянения, от общего количества выявленных лиц, совершивших преступления по линии уголовного розыска, указывает на прямую зависимость уровня преступности именно от количества пьяных преступников. Это должно в первую очередь учитываться при разработке криминологических программ и мероприятий, направленных на снижение уровня преступности путем проведения профилактических мероприятий с целью снижения уровня и темпов алкоголизации населения страны.

Следует обратить особое внимание на трудности, связанные с точным установлением количества лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, так как в ряде случаев выявление преступника происходит спустя значительные промежутки времени после совершения преступления. При этом состояние алкогольного опьянения как обстоятельство, отягчающее вину, тщательным образом скрывается. Это указывает на то, что реально доля совершаемых в состоянии алкогольного опьянения преступлений может оказаться значительно больше, соответственно больше и степень влияния процессов алкоголизации населения на уровень преступности.

Социально-демографические признаки лиц, совершающих преступления в состоянии алкогольного опьянения, резко дифференцированы. Так, устойчиво из года в год преобладающий удельный вес среди всех преступников рассматриваемой категории имеют неработающие и не учащиеся лица – свыше 60 %. Причем этот показатель в последние годы имеет тенденцию к росту. Четверть пьяных преступников составляют представители рабочих

профессий. Следующей достаточно представительной группой среди лиц, совершающих преступления в состоянии алкогольного опьянения, являются лица, имеющие судимость. При этом нужно отметить, что за исследуемый период наметилась тенденция к уменьшению удельного веса несовершеннолетних среди лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения.

Состояние опьянения потерпевших, с одной стороны, активизирует деятельность преступников, с другой – повышает уровень виктимности лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, по причине невозможности оценить ими уровень реальной угрозы, связанной с возможным преступным посягательством. Удельный вес рассматриваемой группы потерпевших на протяжении последних трех лет снижался и в 2016 г. составил 5,8 %.

Для криминологической характеристики наркотизма характерны следующие тенденции. В 2016 году в Республике Беларусь выявлено 6374 наркопреступлений (что на 12,3 % меньше, чем в 2015 г.), из них 60 412 (-14,1% по сравнению с 2015 г.) непосредственно связаны с незаконным оборотом наркотиков, в том числе 2798 (46,3 %) – со сбытом. В 2016 г. окончено расследованием 531 (увеличение на 1 % по сравнению с 2015 г.) преступление, совершенное группой лиц, в том числе в составе организованной группы – 140 (рост по сравнению с 2015 г. на 28,4 %). Количество выявленных фактов предоставления, организации и содержания наркопритонов составило 86 (2015 г. – 54). В 2016 г. 14,0% (с 1402 до 1206) уменьшилось количество наркопреступлений, совершенных ранее судимыми.

В состоянии наркотического возбуждения в 2016 г. совершено 2016 преступлений, что на 11,4 % меньше, чем в 2015 г. Подавляющее большинство из них относятся к категории менее тяжких и связаны с незаконным оборотом наркотиков. Число подростков, совершивших преступления в состоянии наркотического возбуждения, снизилось практически вдвое (со 151 в 2015 г. до 84 в 2016 г.).

Если в 2015 г. около 60 % от общего числа выявленных наркопреступлений составляли деяния, связанные с незаконным оборотом курительных смесей, а доля «опийных» наркопреступлений составляла около 10 %, то уже в 2016 г. в результате перераспределения внутреннего наркорынка республики в стране наблюдается снижение доли «курительных смесей» (до 40 %) и возвращение к потреблению «традиционных» наркотиков опийной и каннабисной группы.

В рамках возбужденных уголовных дел в 2016 г. из незаконного оборота изъято 383,9 кг (2015 г. – 373,8 кг) наркотических средств и 45,6 кг (2015 г. – 111,9 кг) психотропных веществ. В 2016 г. выявлено 97 почтовых отправлений, прибывших в Республику Беларусь из России, Украины, Испании либо проходящих транзитом, с семенами конопли, 9 отправлений со спорами галлюциногенных грибов.

В 2016 г. установлено 3456 (-15,4 % по сравнению с 2015 г.) лиц, совершивших уголовно-наказуемые деяния, связанные с наркотиками. Непосредственно за причастность к незаконному обороту наркотиков (ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь) задержано 3338

(-16,8 % по сравнению с 2015 г.) преступников, в том числе 987 (-7,8 % по сравнению с 2015 г.) сбытчиков.

В 2015 г. наблюдалась тенденция к омоложению лиц, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. Свидетельством этому было увеличение с 466 в 2014 г. до 536 в 2015 г. (+15%) количества выявленных наркопреступлений, совершенных несовершеннолетними преступниками либо с их участием. Но уже в 2016 г. благодаря эффективности проводимой профилактической работы в молодежной среде произошло значительное снижение (на 49,8 %) оконченных расследованием преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием (с 536 до 269).

По-прежнему преступники предпринимают попытки создания на территории Беларуси подпольных лабораторий по производству наркотических средств и психотропных веществ. Так, в 2016 г. сотрудниками органов внутренних дел пресечена деятельность 6 (2015 г. – 7) подпольных нарколабораторий, а также выявлено 28 (2015 г. – 28) помещений, специально приспособленных и оборудованных для выращивания наркосодержащих растений.

Учитывая увеличение сроков лишения свободы за организацию нарколабораторий (до 20 лет), а также необходимость приобретения и транспортировки прекурсоров, что само по себе является уголовно-наказуемым деянием, наркопреступники на протяжении последних двух лет делают акцент на выращивание наркосодержащих растений в условиях специально приспособленных помещений, требующих незначительных финансовых затрат и знаний технологий.

Как уже указывалось, в Республике Беларусь проституция – это административно наказуемое деяние, поэтому ее криминологическая характеристика связана с анализом статистических сведений об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 17.5 КоАП. В Республике Беларусь количество совершенных административных правонарушений, предусмотренных ст. 17.5 КоАП, каждый год увеличивается. Так, если в 2008 г. было зарегистрировано 346 таких административных правонарушений, в 2010 г. – 779, в 2013 г. – 994, то в 2016 г. было выявлено 1420 случаев занятия проституцией. Причем 56 % из них совершены повторно в течение года после наложения административного взыскания за аналогичное правонарушение. Преимущественно к административной ответственности за занятие проституцией привлекаются женщины. В то же время продолжает развиваться тенденция привлечения к ответственности за занятие проституцией мужчин, чьи услуги становятся все более востребованными. Так, в 2016 г. к административной ответственности по ст. 17.5 КоАП привлечено 17 мужчин (1,2 %), занимающихся оказанием платных сексуальных услуг (все – лица нетрадиционной сексуальной ориентации).

Основными местами (сферами) концентрации проститутки являются загородные трассы (29,3 %), улицы населенных пунктов (27 %) и сеть Интернет (23 %). Высокая численность «уличных», «трассовых» и интернет-проститутки обусловлена общедоступностью и, как следствие,

слабой контролируемостью улиц, трасс и интернет-сайтов, а также простотой подыскания там клиентов.

Меньшая численность проституток наблюдается в более контролируемых сферах: гостиничном секторе (4,5 %); ночных клубах, барах, ресторанах, казино (3,7 %); рубриках знакомств и объявлений печатных изданий (3,1 %); банях и саунах (2,9 %).

Малочисленны, но наиболее латентны такие виды проституции, как «элитная» (2,4 %) и проституция через знакомых, когда сексуальные услуги предлагаются в среде знакомых лиц (2,7 %). Высокая латентность этих видов оказания платных сексуальных услуг обусловлена закрытостью контингентов, среди которых происходит противоправная деятельность. Элитные проститутки, стоимость которых составляет от 500 долларов США за 1 час, как правило, предлагают свои услуги в сети Интернет путем размещения завуалированных объявлений на различных сайтах либо знакомясь с потенциальными клиентами в гостиницах, казино и ночных клубах.

Отмечены единичные случаи проституции под прикрытием оказания услуг массажистки и работы стриптизершей.

Максимальная концентрация проституток (за исключением «трассовых») характерна для г. Минска, что обусловлено притоком проституток из других регионов. В г. Минске находится 46 % проституток от общего их количества по республике. Из них 40 % – «уличные», 15 % – в сети Интернет, 12 % – «трассовые», 6,8 % – в гостиницах, 5,3 % – в банях и саунах, 4,9 % – в ночных клубах, 4,9 % – в печатных изданиях, 4,9 % – «элитные», 6 % – через знакомых.

Выборочное изучение дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 17.5 КоАП, свидетельствует о развитии «студенческой проституции», чаще стали задерживаться студенты, пытающиеся «подработать» занятием проституцией для оплаты снимаемого жилья и праздного времяпрепровождения.

Заключение

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать понятие негативных социальных (антисоциальных) явлений, связанных с преступностью, как совокупности индивидуального и группового, включая массовое поведение людей, действия которых нарушают социальные нормы, принятые к исполнению в конкретное время и на определенной территории, и способствуют совершению преступлений. Иногда их именуют криминогенными фоновыми явлениями, которые, хотя и не относятся к преступным, тем не менее сами по себе представляют немалую общественную опасность, активно питают преступность, выступают в качестве ее благоприятного фона, влияют на нравственность общества в целом.

Несмотря на отдельные положительные тенденции в криминогенной ситуации, существует прямо пропорциональная зависимость между негативными социальными явлениями (пьянством, алкоголизмом, наркотизмом и проституцией) и преступностью. В то же время статистические данные свидетельствуют о том, что самое ощутимое влияние на состояние, структуру и динамику преступности оказывает алкоголизм.

Список использованных источников

1. Криминологическая характеристика и профилактика негативных социальных явлений, связанных с преступностью : лекция / Е. В. Воронова [и др.] ; под общ. ред. Е. С. Жигарева ; М-во внутр. дел Рос. Федерации и др. – М. : ВНИИ МВД России, 1998. – 46 с.
2. Антонян, Ю. М. Криминология. Избранные лекции / Ю. М. Антонян. – М.: Логос, 2004. – 448 с.
3. Вдовина, Т. В. Понятие и виды социально-негативного поведения / Т. В. Вдовина // Lex Russica. – 2005. – Т. LXIV. – № 1. – С. 164–176.
4. Лабковская, Е. Б. Юридическая психология: теория девиантного поведения : учеб. пособие / Е. Б. Лабковская. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. – 80 с.
5. Плахов, В. Д. Социальные нормы и девиантное поведение / В. Д. Плахов // Юридическая мысль. – 2002. – № 2. – С. 91–104.
6. Криминология : учебник для вузов / под ред. В. Д. Малкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЗАО «Юстицинформ», 2006. – 528 с.
7. Легенченко, Н. А. Криминологическая характеристика негативных социальных явлений, связанных с преступностью: моногр. / Н. А. Легенченко. – Минск : РИП «Анонс», 2000. – 115 с.
8. Пронина, Е. Ю. Криминологическая характеристика наркотизма в Российской Федерации : учеб. пособие / Е. Ю. Пронина, С. В. Макарова, Е. Е. Шабурова. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2012. – 55 с.
9. Гасанов, Э. Г. Наркотизм: тенденции и меры преодоления. На материалах Азербайджанской Республики / Э. Г. Гасанов. – М. : ЮрИнфоР, 1997. – 272 с.
10. Булатов, Р. М. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств : учеб. пособие / Р. М. Булатов, А. В. Шеслер. – Казань : РИЦ «Школа», 1999. – 17 с.
11. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / под ред. Л. И. Скворцова. – 24-е изд. – М. : ОНИКС, 21 век, 2004. – С. 611.
12. Большой толковый словарь русского языка: около 60 000 слов / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : АСТ: АСТРЕЛЬ, 2004. – С. 851.
13. Юридический словарь: 8250 терминов / под ред. А. Н. Азрилияна. – 2-е изд. – М. : Ин-т новой экономики, 2009. – С. 813.
14. Голод, С. И. Проституция в контексте изменения половой морали / С. И. Голод // Социологические исследования. – 1988. – № 2. – С. 65–70.
15. Иншаков, С. М. Криминология : учебник / С. М. Иншаков. – М. : Юриспруденция, 2000. – 432 с.
16. Гишинский, Я. И. Проституция как она есть / Я. И. Гишинский // Проституция и преступность. – М. : Юрид. лит., 1991. – С. 98–111.
17. Ананич, В. А. Организация криминологических исследований преступности : метод. рекомендации / В. А. Ананич. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1995. – 34 с.

04.07.2017